

Глава 1

Фэйфэй, маленький мифический зверь, едва успел появиться на свет, как его бросили в небольшой долине недалеко от горы Хо.

Поскольку родителей рядом не было, а его род — звери Фэйфэй — не считался в Мире гор и морей чем-то выдающимся, в отличие от Фэнхуанов или Байцзэ, у них не было родовой памяти, передающейся из поколения в поколение.

Малыш, чей разум только-только пробудился, непонимающе смотрел в небо. Там зияла огромная трещина, из которой вырывался разрушительный астральный ветер, сметающий всё на своём пути. Даже знаменитые горы Чанлю, Цзиши и несокрушимая Бучжоу медленно поглощались и обращались в прах.

Мифические звери на горах скорбно выли, не желая покидать свои дома до последнего вдоха. Земля, вода, огонь и ветер ярились в безумной пляске. Древние создания, которых прежде можно было увидеть лишь в легендах, кружили в небе, но их усилия были тщетны, словно попытка богомола остановить колесницу.

Мир гор и морей рушился. В этот миг он был наполнен ужасом и скорбью.

Но маленький зверёк, лежавший в долине, был исключением. Он с любопытством наблюдал огромными глазами за разворачивающейся перед ним картиной. Он был слишком мал, чтобы что-то понять, и руководствовался лишь инстинктами.

К тому же, звери Фэйфэй по своей природе несли радость. Им было легче, чем другим, обретать счастье и забывать печаль.

Спустя семь дней Мир гор и морей окончательно погрузился в тишину. А маленький мифический зверь, послушно сидевший в своей долине, исчез ещё три дня назад.

В такой момент никто не заметил пропажи ничем не примечательного зверька. Но Фэйфэй, моргнув, оказался в совершенно новом мире.

Малыш, которого держала на руках женщина с безупречным макияжем, нахмурил изящные бровки и несколько раз кашлянул. Его маленький ротик был почти бескровным. Он не понимал, где очутился, но густой аромат, исходивший от женщины, вызывал инстинктивное отторжение. Он вытянул ручки, пытаясь оттолкнуть её.

Женщину раздражали эти слабые движения. На её лице отчётливо читалась тревога. Она плотнее прижала ребёнка к себе и продолжила высматривать кого-то из своего укрытия у

ворот жилого комплекса.

Малыш, и без того дезориентированный, почувствовал себя совсем неуютно от того, что его лишили воздуха, и запротестовал сильнее. Но он был слаб от температуры, да и слишком мал — его сопротивление казалось взрослому человеку лишь беспомощным барахтаньем.

— Мама, плохо, мне плохо, — прошептал малыш мягким голоском. Его большие, влажные от жара глаза подёрнулись туманом, вызывая невольную жалость.

Но женщина, державшая его, никак не отреагировала, словно не услышав. Она даже не заметила, что её ребёнок больше не был таким вялым и апатичным, как раньше.

Она оказалась в тупике. В голове билась лишь одна мысль: если сегодня она не встретит отца ребёнка, то её убьют коллекторы, которым она задолжала в казино. При мысли о чём-то ужасном женщина содрогнулась. Лишь тогда она вспомнила о ребёнке на руках и торопливо прошептала:

— Послушай, сейчас ты должен вести себя хорошо. Назовёшь его папой. Иначе мама рассердится.

Не дожидаясь ответа, она заметила что-то боковым зрением. Её глаза вспыхнули, и она большими шагами устремилась к подъехавшему фургону.

Женщина шла так быстро, что малыш испугался. Его маленькие ручки крепко вцепились в её воротник, чтобы не упасть.

Этим ребёнком и был Фэйфэй, пропавший из Мира гор и морей. По какой-то невероятной случайности он покинул свой мир, но его тело не выдержало мощи катаклизма и рассеялось. Лишь душа, слабая и растерянная, бесцельно скиталась по новому для неё миру.

Когда и она была на грани исчезновения, не имея физической оболочки, её вдруг притянула какая-то слабая, жалкая сила. Очнувшись, он из маленького мифического зверя превратился в человеческого младенца.

Однако его душа была слишком сильно повреждена. Инстинктивно защищаясь, он последние три года почти не реагировал на внешний мир, поддерживая лишь жизненно важные функции. Только сегодня, когда его душа достаточно восстановилась, он произнёс первые слова в этом мире.

К несчастью, единственному зрителю этого события было не до него.

Три года назад, когда маленький мифический зверь только родился, он, хоть и обрёл разум, но без наставлений родителей действовал в основном по инстинкту. Он не знал, что в человеческом

мире ребёнка, который никак не реагирует на окружающих и не произносит ни слова до трёх лет, считают умственно отсталым.

Женщину, которая сейчас его несла, звали Фэн Юэи. Она была его матерью в этой жизни.

Фэн Юэи, прижимая к себе ребёнка, отчаянно бежала за машиной. Специально для этого дня она даже отказалась от своих любимых высоких каблуков.

— Брат Ли, за нами кто-то гонится, — сказал водитель фургона, увидев происходящее в зеркале заднего вида, и повернулся к сидевшему сзади менеджеру Ли Сюю.

— Гонится? — нахмурился тот. Эти фанаты становятся всё безумнее. Прошлый инцидент только-только замяли, а теперь снова. — Гони быстрее, оторвись от неё, — без колебаний приказал Ли Сюй.

Но тут же, словно что-то вспомнив, он добавил:

— Постой, остановись. Посмотрим, что ей нужно. Сыняню сейчас нельзя снова переживать потрясения.

Линь Сынянь был самым успешным из всех артистов, которых он вёл. Молодой, но уже трёхкратный золотой киноимператор, с десятками миллионов поклонников, прекрасной внешностью, актёрским талантом и хорошим происхождением. Если не считать того случая четыре года назад, когда его подставили, его карьера в шоу-бизнесе шла как по маслу.

Но именно с ним недавно произошла неслыханная вещь. Одна из его безумных поклонниц, выследив, где он живёт, тайно проникла в его дом и совершила нечто невообразимое.

На его кровати, на белых стенах комнаты она оставила бесчисленные надписи кровью. Каждое слово было полно одержимости. Таким образом она хотела, чтобы Линь Сынянь запомнил её навсегда.

Когда Линь Сынянь вернулся домой, он вместе с Ли Сюем вызвал для неё скорую.

Этот случай наделал много шума в индустрии, все знаменитости были в ужасе. Они знали, что фанаты в последние годы становятся всё более одержимыми, но не ожидали, что до такой степени.

После случившегося Линь Сынянь вёл себя очень спокойно, как обычно работал, снимался в кино. Но это внешнее спокойствие пугало окружающих.

Другие не знали, но Ли Сюй был в курсе, что состояние Линь Сыняня в последние годы было

далеко не лучшим. Из-за ангедонии он постоянно балансировал на грани срыва, словно пороховая бочка, готовая взорваться от малейшей искры.

Семья Линь Сыняня предлагала ему уйти из шоу-бизнеса, но ему было всё равно. Он лишь сказал: «Актёрство — моя работа. Если я её брошу, не представляю, чем ещё захочу заниматься».

Даже сейчас, когда съёмки больше не приносили ему радости, Линь Сынянь, словно утопающий за соломинку, цеплялся за свою работу. На публике он демонстрировал идеальную улыбку, делая вид, что всё в порядке.

Ли Сюй сразу же после инцидента сменил ему жильё. Зная о его состоянии, он в последнее время был предельно осторожен, чуть ли не как за божеством за ним ухаживал. И вот, не прошло и нескольких дней, как новое, казалось бы, секретное место жительства снова раскрыли.

Поэтому Ли Сюй, подумав, всё же решил поговорить с преследовательницей. После прошлого случая ни он, ни компания больше не собирались потакать подобному поведению фанатов.

Когда женщина подошла ближе, Ли Сюй заметил, что у неё на руках ребёнок. Что за мода пошла — теперь и с детьми за звёздами гоняются?

Фэн Юэи увидела, что машина остановилась и явно ждёт её. В её глазах вспыхнула надежда. Но, заглянув внутрь, она не увидела того, кого искала, и разочарованно вздохнула.

Однако, заметив Ли Сюя, она снова воспряла духом. Она знала этого человека — менеджера Линь Сыняня. Говорить с ним было почти то же самое, что говорить с самим Линь Сынянем, а может, так ей будет даже проще достичь своей цели.

Деньги в обмен на молчание или очередной скандал с внебрачным ребёнком — она была уверена, что Линь Сынянь и его менеджер смогут взвесить все за и против.

— Я хочу видеть Линь Сыняня. Это его ребёнок. Если он не верит, может сделать тест на отцовство! — Фэн Юэи протянула малыша Ли Сюю, словно хватаясь за последнюю спасительную соломинку.

Ребёнок? Тест? Что вообще происходит? Вся праведная речь, которую заготовил великий менеджер Ли, застряла у него в горле. Потребовалось несколько секунд, чтобы переварить сказанное женщиной.

Он хотел было возразить, что это невозможно, но слова замерли на губах. Внимательнее присмотревшись к возрасту ребёнка, он почувствовал, как сердце ухнуло в пятки. Кажется... это действительно возможно.

Видя, с какой уверенностью говорила Фэн Юэи, словно совершенно не боясь экспертизы, он поверил ей наполовину.

Полчаса спустя в квартире Линь Сыняня Ли Сюй и Фэн Юэи сидели друг напротив друга. Сам же виновник торжества, Линь Сынянь, словно боясь запачкаться, с холодным видом устроился на самом дальнем диване.

Движение Линь Сыняня, казалось, задело Фэн Юэи. Она резко сжала руки, в которых держала Фэйфэй.

Малыш скривил губки, готовый расплакаться. Но вспомнив предупреждение Фэн Юэи, что она рассердится, если он будет непослушным, и живо представив, какой страшной она бывает в гневе, он сдержал слёзы.

Хоть его разум и был затуманен, а душа не до конца восстановлена, он хорошо помнил, как Фэн Юэи, проиграв в казино, возвращалась домой и впадала в истерику. Эти сцены оставили в его памяти глубокий след. К тому же, когда мама злилась, Фэйфэй оставался без еды, а голодать было очень неприятно.

— Если бы вы хотели признать отцовство, вы бы давно это сделали, а не ждали до сегодняшнего дня. Так что говорите, какова ваша цель? — видя, что Линь Сынянь не собирается вмешиваться, Ли Сюй покорно взял переговоры на себя.

Хотя Фэн Юэи и была готова к такому прямому вопросу, который срывал все покровы, она всё же почувствовала укол стыда и досады.

Но мысль о громадном долге в казино, который она сама никогда не сможет выплатить, придала ей сил. Завтра был последний срок, и если она не вернёт деньги, её ждёт ужасная смерть.

Эти люди были настоящими демонами, отморозками, для которых деньги важнее жизни. Она не смела им не заплатить.

— Двадцать миллионов, — глубоко вздохнув, назвала свою цену Фэн Юэи.

За всем этим, как и Линь Сынянь, наблюдал маленький Фэйфэй. Только если Линь Сынянь не хотел говорить, то Фэйфэй просто ничего не понимал.

Он посмотрел на маму, потом на Ли Сюя. На его нежном личике было написано одно лишь любопытство. Наконец, его взгляд остановился на Линь Сыняне.